

УДК 343.35

Наталья Валерьевна ВИШНЯКОВА,

доцент кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
vishniakova77@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СБЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РСФСР И СССР ЛИЦАМИ, У КОТОРЫХ ОНИ НАХОДЯТСЯ НА ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЯХ

CRIMINAL-LEGAL ASSESSMENT OF THE SALE OF STATE AWARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE RSFSR AND THE USSR BY PERSONS WHO POSSESS THEM LEGALLY

В статье рассматривается общественная опасность сбыта государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР лицами, у которых они находятся на законных основаниях, возможность признания данного деяния малозначительным, иные варианты его уголовно-правовой оценки, вносится предложение о декриминализации указанного деяния с установлением соответствующей административной ответственности.

The article considers the public danger of the sale of state awards of the Russian Federation, the RSFSR and the USSR by persons who possess them legally, the possibility of recognizing this act as insignificant and other options for its criminal-legal assessment. The author makes a proposal to decriminalize this act with the establishment of appropriate administrative responsibility.

Ключевые слова: сбыт государственных наград, общественная опасность, малозначительность, уголовно-правовая оценка, декриминализация.

Keywords: sale of state awards, public danger, insignificance, criminal-legal assessment, decriminalization.

Положения ст. 324 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконные приобретение и сбыт государственных наград Российской Федерации, РСФСР и СССР, вызывают ряд вопросов как теоретического, так и практического характера. Один из них связан с уголовно-правовой оценкой сбыта указанных наград лицами, у которых они находятся на законных основаниях. Что это за основания, является ли такое действие незаконным, обладает ли оно общественной опасностью, необходимой для признания его преступным, можно ли признать деяние малозначительным? Эти вопросы и станут предметом нашей статьи.

Действующее Положение о государственных наградах Российской Федерации, утвержденное Указом Президента РФ от 7 сентября 2010 г. N 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (далее – Положение) устанавливает общий запрет на незаконные приобретение или сбыт, подделку, незаконное ношение государственных наград Российской Федерации и государственных наград СССР, учреждение или изготовление знаков, имеющих схожее название или внешнее сходство, и отмечает, что указанные действия влекут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации

(п. 12). Отметим, что правила, предусмотренные законодательством Российской Федерации и Положением, распространяются на граждан Российской Федерации, удостоенных государственных наград СССР (п. 14).

Из анализа Положения следует, что законными основаниями нахождения государственных наград у физического лица являются:

– вручение награды награжденным лицам (п. 46);

– передача (вручение) государственных наград и документов к ним умерших награжденных лиц и лиц, награжденных посмертно, для хранения супруге (супругу), отцу, матери, сыну, дочери, брату, сестре, бабушке, дедушке или одному из внуков награжденного лица (далее – члены семьи и иные близкие родственники) (п. 47);

– в случае смерти награжденных лиц государственные награды и документы к ним хранятся у членов семьи и иных близких родственников (п. 50).

Награжденные лица, члены семьи и иные близкие родственники умерших награжденных лиц могут передать государственные награды для их постоянного хранения и для экспонирования в государственные или муниципальные музеи в порядке, предусмотренном п.п. 48, 50 Положения.

В Положении также указано, что государственные награды не могут передаваться на постоянное хранение и для экспонирования негосударственным или не муниципальным музеям, а также государственным или муниципальным музеям, в которых не созданы необходимые условия для хранения государственных наград (п. 49).

Анализ вышеприведенных предписаний позволяет утверждать, что любые способы возмездной либо безвозмездной передачи государственных наград другим лицам, кроме передачи для постоянного хранения и для экспонирования в государственные или муниципальные музеи, будут признаваться незаконным сбытом. Но обладает ли незаконный сбыт государственных наград награжденными лицами, членами их семей или близкими родственниками, у которых данные награ-

ды находились на хранении, общественной опасностью, достаточной для привлечения лиц к уголовной ответственности? Актуальность данного вопроса ярко иллюстрирует дело Н.М. Деменьшиной, ставшее после череды судебных разбирательств предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ.

Н.М. Деменьшина осуждена по ст. 324 УК РФ за сбыт путем продажи за денежное вознаграждение в размере пятисот рублей лицу, действующему под контролем сотрудника полиции в рамках оперативно-розыскного мероприятия, медаль «Ветеран труда», которой был награжден ее отец, к тому времени умерший. Мировой суд назначил наказание в виде штрафа в размере десяти тысяч рублей¹. Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга апелляционным постановлением от 27 апреля 2018 г. оставил приговор без изменения.

Прокурор Свердловской области внес в президиум Свердловского областного суда кассационное представление, в котором выразил мнение о том, что действия осужденной лишь формально содержат признаки преступления, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности, указав при этом, что суд не выяснил мотивы, побудившие осужденную к реализации награды умершего отца, ее материальное положение, не привел данные, в чем заключается вред, причиненный содеянным. Суд кассационной инстанции направил дело на новое апелляционное рассмотрение, но не в связи с малозначительностью деяния, а в связи с тем, что нижестоящие суды не изучили вопрос о возможности освобождения Н.М. Деменьшиной от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга в апелляционном постановлении от 4 марта 2019 г. отменил приговор и прекратил уголовное дело, с назначением Н.М. Деменьшиной судебного штрафа в размере десяти тысяч рублей, признав его уплаченным.

Заместитель прокурора Свердловской области в кассационном представлении вновь

¹ Приговор мирового судьи судебного участка N 1 Железнодорожного судебного района города Екатеринбурга от 07.03.2018.

просил отменить апелляционное постановление от 4 марта 2019 г., прекратить уголовное дело в отношении Деменьшиной за отсутствием в ее деянии состава преступления (в связи с малозначительностью, поскольку мотив содеянного виновной не установлен), указав, что у суда не имелось оснований для прекращения уголовного дела по ст. 76.2 УК РФ, поскольку фактически Деменьшина вред не загладила, вину не признала.

Постановлением судьи Свердловского областного суда от 10 июня 2019 г. в передаче кассационного представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано с указанием на то, что согласно диспозиции ст. 324 УК РФ мотив совершения деяния лежит за рамками вышеуказанного состава преступления и не имеет квалифицирующего значения, в том числе при определении характера и степени общественной опасности самого деяния.

1 июля 2019 г. заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении в Верховный Суд РФ указал на нарушение процедуры прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, выразившееся в отсутствии, вопреки требованию ст. 27 УПК РФ, согласия Н.М. Деменьшиной на такое прекращение. Верховный Суд РФ направил дело на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным постановлением от 2 декабря 2019 г. Железнодорожный районный суд города Екатеринбурга изменил приговор, приняв решение об освобождении Н.М. Деменьшиной от назначенного наказания в силу ст. 78 УК РФ – за истечением срока давности уголовного преследования, отклонив доводы государственного обвинителя о признании деяния малозначительным.

Таким образом, по вопросу о малозначительности незаконного сбыта государственных наград лицом, у которого они хранились на законных основаниях, мы наблюдаем два противоположных мнения. Одно из них – за признание деяния малозначительным с

учетом мотива и материального положения лица, его совершившего, а также вреда, причиненного содеянным. Второе – против применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Доводы такие: «Из диспозиции ст. 324 УК РФ следует, что мотив совершения деяния находится за рамками указанного состава преступления и не имеет квалифицирующего значения, в том числе при определении характера и степени общественной опасности самого деяния. В результате сбыта медали «Ветеран труда» Деменьшина Н.М. создала угрозу причинения вреда нормальной управленческой деятельности, обеспечивающей порядок обращения с государственными наградами, отчуждение вопреки установленному порядку посягает на факультативный объект, такой как права и законные интересы граждан. В данном случае при оценке малозначительности учитываются объективные и субъективные критерии малозначительности, обстоятельства, относящиеся к личности лица, совершившего деяние, его мотив, не являются обязательным признаком состава преступления и учитываются лишь при решении вопросов о назначении наказания. Осужденная Деменьшина Н.М. осознавала свои действия, руководила ими и желала их совершить, осознавала запрет на совершение следок с государственной наградой, полагая, что медаль «Ветеран труда» не входит в наградную систему Российской Федерации, соответственно, деяние осужденной не соответствует субъективному критерию малозначительности»¹.

В связи с наличием противоположных мнений особый интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу, который в постановлении от 27 февраля 2020 г. N 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» сделал ряд выводов, в частности: «... незаконный сбыт государственной награды СССР, полученной после смерти награжденного его близким родственником для хранения (а не в

1 Апелляционное постановление Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 02.12.2019 по делу N 10-48/2019 // Официальный сайт Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга. URL: https://zheleznodorozhny-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=51569264&dello_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 23.09.2020).

собственность), причиняет (способен причинить) вред порядку управления в наградной сфере ... Конструкция формального состава преступления, отражая в известной мере особенности общественной опасности предусмотренного статьей 324 УК РФ деяния ... не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения.

При возложении уголовной ответственности на лиц, у которых государственная награда правомерно хранится после смерти награжденного, не исключены ситуации, когда решающее значение придается формальному соответствию совершенного деяния его описанию в уголовном законе. Между тем УК РФ, определяя в ч. 1 ст. 14 преступление как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное им под угрозой наказания, в части второй той же статьи содержит оговорку о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности... Реализация положений ст. 324 УК РФ предполагает их применение с учетом норм Общей части данного Кодекса, на основе объективной и всесторонней оценки судом установленных по делу обстоятельств содеянного, личности правонарушителя, степени его вины в совершении инкриминируемого деяния и иных имеющих значение для правильного разрешения конкретного дела фактов, в том числе уменьшающих общественную опасность преступления до такого уровня, который позволяет освободить лицо – принимая во внимание, в частности, его поведение, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств – от уголовной ответственности или от наказания либо признать это деяние малозначительным».

Таким образом, Конституционный Суд РФ признал возможными различные варианты оценки правоприменителем незаконного сбыта государственных наград лицами, у которых они хранятся (которым они переданы)

после смерти награжденного: как преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, с привлечением к уголовной ответственности или освобождением от нее при наличии соответствующих оснований и как малозначительного деяния. Вопрос о критериях малозначительности незаконного сбыта государственных наград лицами, у которых они хранятся на законных основаниях, по сути, остался открытым.

Проблема малозначительности и ее критериев не имеет однозначного решения ни в теории уголовного права, ни в правоприменительной практике. Вместе с тем анализ доктринальных положений и конкретных решений Верховного и Конституционного Судов РФ позволяют сформулировать ряд моментов характеризующих малозначительность деяния.

1. Деяние формально содержит признаки конкретного состава преступления (это прямо вытекает из ч. 2 ст. 14 УК РФ и не оспаривается в научной литературе).

2. Деяние не содержит признаков административного правонарушения. Данный тезис разделяется не всеми учеными. Так, Н.А. Лопашенко, опираясь на одно из решений Конституционного Суда РФ, полагает, что малозначительное деяние, которое не представляет общественной опасности и не является в силу этого преступлением, может быть любым правонарушением при наличии их признаков [10]. Действительно, Конституционный Суд РФ указал: «Лицо, совершившее малозначительное деяние, не подлежит уголовной ответственности, но – при наличии к тому оснований – может быть привлечено к другому виду юридической ответственности (например, административной, дисциплинарной)»¹. Не оспаривая возможность привлечения к дисциплинарной ответственности за малозначительное деяние, считаем, что в случае наличия признаков административного правонарушения вопрос о преступности или малозначительности деяния ставиться не должен. Мы разделяем позицию авторов, считающих, что

1 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 N 1162-О.

«малозначительным следует признавать только деяние, совершение которого не влечет административной и гражданско-правовой ответственности» [1; 4; 5; 13]. Административное и уголовное право – смежные отрасли права, устанавливающие публично-правовую ответственность. При наличии смежных составов административного правонарушения и преступления необходимо решить вопрос о выборе уголовно-правовой или административно-правовой нормы, а затем определять, является ли деяние малозначительным. Гражданско-правовая ответственность обусловлена наличием вреда (ущерба), что, в свою очередь, исключает малозначительность.

3. Деяние не представляет общественной опасности. Это самый спорный по содержанию признак малозначительности. До изменений, внесенных в ч. 2 ст. 14 УК РФ Федеральным законом от 25 июня 1998 г. N 92-ФЗ, он связывался законодателем с отсутствием причинения вреда и угрозы причинения вреда личности, обществу или государству. Действующая редакция ч. 2 ст. 14 УК РФ не определяет содержательный критерий малозначительности. Т.Д. Устинова предлагает при определении малозначительности учитывать сумму причиненного ущерба, размеры иного вреда, формы вины, направленности умысла, мотивов и целей совершенного деяния [12, с. 67]. Н.А. Лопашенко на основе анализа решений Верховного и Конституционного Судов РФ приходит к выводу о том, что «высшими судами во внимание рекомендовано принимать обстоятельства, относящиеся к самым разным элементам и признакам состава преступления, и даже не только к ним, но и к поведению виновного до совершения деяния или во время его совершения. Однако чаще других встречаются отсылки к признакам объективной стороны состава преступления, таким как способ, негативные последствия (их объем и значимость), обстановка совершения деяния» [10]. В.Н. Борков, признавая, что малозначительность деяния

может быть связана с признаками его состава при фактическом несоответствии значению этих признаков в системе уголовно-противоправного поведения, отмечает, что при этом не следует ссылаться на отсутствие таких обстоятельств, которые не предусмотрены вменяемым составом [3, с. 25].

Таким образом, дискуссионным является вопрос о том, допустимо ли оценивать наличие (отсутствие) общественной опасности деяния за рамками его состава?

Во многих решениях Верховного Суда РФ данный вопрос решается положительно.

Так, при оценке малозначительности деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, предписывается учитывать мотив и цель (не являются признаками состава преступления), а также отношение с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства¹. Признавая незаконное хранение боеприпаса малозначительным деянием, суд учел единичность предмета, обстоятельства его приобретения и хранения без намерения осужденного использовать патрон не только как предмет, имеющий историческое значение, сделав вывод, что данное деяние с учетом его объективной стороны, мотивов и цели не только не причинило, но в силу своего содержания и направленности не могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам².

Справедливости ради следует отметить наличие решений, ограничивающих установление малозначительности рамками состава преступления. Так, Верховный Суд РФ не нашел оснований для признания деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, малозначительным, несмотря на то, что сфальсифицированный протокол допроса не был использован в качестве доказательства по делу в отношении самого С. и его права не были ущемлены, обосновав свое решение тем, что учет сфальсифицированных доказательств судом не является признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ³.

1 О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 N 18.

2 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 N 5-УД17-1 // СПС КонсультантПлюс.

3 Кассационное определение Верховного Суда РФ от 25.02.2013 N 78-О13-10 // СПС КонсультантПлюс.

Принимая во внимание, что общественная опасность (ее характер и степень) обусловлена признаками состава преступления, ролью подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, относящихся к преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления)¹, при установлении наличия (отсутствия) указанного существенного признака преступления, на наш взгляд, могут учитываться как признаки конкретного состава преступления, установленные уголовно-правовой нормой, так и признаки, которые в принципе могут характеризовать состав преступления, но не используются в законодательном описании рассматриваемого преступления, а также обстоятельства, относящиеся к преступному поведению.

Вместе с тем следует отметить, что обстоятельства, характеризующие личность виновного, его деятельное раскаяние не могут обуславливать оценку деяния как малозначительного, а лишь подлежат учету при индивидуализации наказания. Данный тезис разделяется многими учеными [9; 10] и относительно недавно нашел отражение в практике Верховного Суда РФ².

4. Малозначительность возможна только при наличии прямого конкретизированного умысла, направленного на совершение деяния, не представляющего общественной опасности (субъективный критерий). Если умысел направлен на причинение существенного вреда, но он не наступил по независящим от лица обстоятельствам, содеянное надлежит квалифицировать как покушение на преступление. При совершении деяния с неконкретизированным косвенным умыслом субъект допускает причинение не только мизерного, но и значительного вреда [6, с. 200].

Рассмотрев критерии малозначительности, проанализируем их применительно к незаконному сбыту государственных наград

лицами, у которых они хранятся на законных основаниях.

Что касается первых двух критериев, то указанное деяние им соответствует – содержит признаки состава преступления, предусмотренного ст. 324 УК РФ, и не образует административного правонарушения. Установление содержательного критерия малозначительности – это всегда вопрос факта. Полагаем, о малозначительности могли бы свидетельствовать сбыт государственной награды в частный музей или коллекцию в целях ее экспонирования либо обеспечения сохранности, продажа награды в ситуации тяжелого материального положения. Важным условием малозначительности, на наш взгляд, является отсутствие нарушения законных интересов других родственников умершего награжденного (нередко награды являются предметом гражданско-правовых споров между наследниками [2], незаконный сбыт награды в этом случае будет иметь негативные правовые последствия и свидетельствовать о наличии общественной опасности деяния). Для решения вопроса о малозначительности, на наш взгляд, может иметь значение вид государственной награды, наличие у нее исторической или иной особой ценности, цель ее последующего использования и др.

Но вернемся к делу Н.М. Деменьшиной. Из ее показаний и обстоятельств содеянного (продажа медали «Ветеран труда» за 500 рублей через Авито) не следует, что имела место цель продать медаль именно музею или в частную коллекцию. Тяжелое материальное положение могло быть, так как Деменьшина – инвалид третьей группы, осуществляет уход за нетрудоспособным лицом, но наличие данного положения не установлено. Вместе с тем Деменьшина, как отметил суд в одном из постановлений, не оспаривая сам факт продажи медали, утверждала, что ее действия не являются уголовно наказуемыми, так как данная награда отца ей досталась в порядке наследства и она имела право распорядиться ею по своему усмотрению, как и другим имуществом

1 О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 18.12.2018).

2 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2020 N 46-УД20-9 // СПС КонсультантПлюс.

наследодателя, добросовестно заблуждалась относительно уголовной ответственности за совершенные действия¹. Представляется, что именно заблуждение относительно уголовной противоправности деяния характерно для случаев сбыта государственных наград лицами, у которых они находятся на законном основании. И в связи с этим вопрос: может ли такое заблуждение само по себе признаваться критерием малозначительности?

Как отмечалось выше, субъективный критерий малозначительности предполагает наличие прямого конкретизированного умысла (лицо осознает, что вообще совершаемое им деяние является общественно опасным, влекущим уголовную ответственность, но намеренно причиняет незначительный вред либо совершает деяние с такими целями и мотивами или при таких обстоятельствах, что деяние не обладает общественной опасностью. В рассматриваемом же случае отсутствует осознание общественной опасности совершенного деяния. Таким образом, строго говоря, отсутствует субъективный критерий малозначительности, и деяние не может быть признано таковым (напомним, именно из этого аргумента исходил суд по делу Деменьшиной, исключая применение ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Ситуацию заблуждения относительно уголовной противоправности содеянного можно оценить как юридическую ошибку и, руководствуясь принципом «незнание закона не освобождает от ответственности», привлекать ошибающееся лицо к уголовной ответственности либо решать вопрос об освобождении от нее (по нереабилитирующим основаниям). Анализ данных судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ за последние три года показывает, что такой подход реализуется на практике. Нет ни одного случая прекращения уголовного преследования на основании отсутствия состава преступления (именно по этому основанию прекращают уголовные дела при малозначительности деяния). В 2019 г. по ст. 324 УК

РФ осуждены 67 лиц с назначением наказания, преимущественно штрафа (54 человека – 81%), и 31 лицо освобождено от уголовной ответственности, в основном с применением судебного штрафа (22 человека – 71%). То есть к 68% лиц применено наказание, 32% – освобождены от уголовной ответственности. Конечно, статистика не отражает, сколько лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 324 УК РФ, обладали наградами на законных основаниях. Однако, судя по статистическим данным, если их дело рассматривал суд, то, как и в случае с Деменьшиной, в судебных решениях был сделан вывод о наличии рассматриваемого состава преступления. При этом умысел, как нередко бывает в случаях совершения преступлений, предусмотренных бланкетной диспозицией [14], презюмировался правоприменителем.

Вариант уголовно-правовой оценки деяния в соответствии с принципом «незнание закона не освобождает от ответственности» не вызывает нареканий тогда, когда деяние объективно общественно опасно, но эту опасность по каким-то субъективным причинам не осознает конкретное лицо. А если общественная опасность деяния неочевидна для многих людей², в том числе специалистов?

Так, есть мнение, что приобретение или сбыт государственных наград в целях коллекционирования или экспонирования не обладает степенью общественной опасности, требующей уголовно-правового регулирования. «В настоящее время, – пишут авторы, – первоочередной целью приобретения государственных наград РСФСР, СССР и России является их коллекционирование и экспонирование. Возможность получения льгот по незаконно приобретенному ордену или медали представляется малоперспективной. При оформлении указанных преференций будет совсем недостаточно иметь сам знак и даже орденскую книжку (с внесенными недостоверными сведениями о ее владельце), поскольку необходимо предъявление целого

1 Постановление президиума Свердловского областного суда 19.12.2018 N 44у-159 URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7070273&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения 18.10.2020).

2 В ходе проведенного опроса обучающихся 3 курса юридического вуза большинство респондентов (84%) выразили мнение, что сбыт государственной награды лицом, у которого она находится на законных основаниях, не обладает общественной опасностью, необходимой для применения мер уголовной ответственности.

ряда дополнительных документов (военного билета, выписки из приказов о направлении на службу и др.)» [8].

В пользу отсутствия общественной опасности у рассматриваемых деяний или, по крайней мере, ее неочевидности свидетельствует и легальность купли-продажи государственных наград в большинстве стран мира [11].

Принимая во внимание сказанное, а также то, что существо и объем гражданских прав лиц, получивших государственную награду от умершего награжденного, являются предметом научной дискуссии даже среди ученых-цивилистов [7], заблуждение указанных лиц относительно уголовной противоправности сбыта государственной награды можно признать добросовестным. Привлечение таких лиц к уголовной ответственности есть не что иное как объективное вменение и нарушение принципа вины.

Представляется, что наилучшим решением этой проблемы могла бы стать декриминализация рассматриваемого деяния с «переводом» его в статус административного правонарушения. Лицо, у которого государственная награда находится на законных основаниях, должно обеспечивать ее сохран-

ность. Сбыт государственной награды – незаконное действие, но при этом не обладающее общественной опасностью, обуславливающей преступность деяния. Кстати сказать, Конституционный Суд РФ не исключил такой вариант решения проблемы. Именно об этом, на наш взгляд, последний абзац мотивировочной части его постановления по делу Деменьшиной: «Этим не исключается внесение федеральным законодателем, в пределах доступного ему усмотрения, изменений в правовое регулирование, направленных на дальнейшую дифференциацию публично-правовой ответственности за правонарушения в наградной сфере, с учетом того что уголовное законодательство... является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на противоправное поведение, если охрана соответствующих общественных отношений не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, а уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого деяния».

Библиографический список

1. Багиров, Ч.М. Малозначительность деяния и ее уголовно-правовое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ч.М. Багиров. – Тюмень, 2005.
2. Боннер, А.Т. Эхо войны. Споры о наградах / А.Т. Боннер // Закон. – 2014. – N 5.
3. Борков, В.Н. Признание деяния в силу малозначительности непреступным / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2017. – N 1.
4. Винокуров, В.Н. О пределах малозначительности деяния / В.Н. Винокуров // Уголовное право. – 2019. – N 6.
5. Ковалев, М.И. Понятие преступления по советскому уголовному праву / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1987.
6. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. акад. В.Н. Кудрявцева. – М., 2007.
7. Лазаренкова, О.Г. Гражданско-правовые отношения, возникающие по поводу вручения государственных наград, памятных знаков и присвоения почетных званий, обуславливающие особенности их наследования / О.Г. Лазаренкова // Наследственное право. – 2020. – N 2.

8. Лихолетов, А.А. О совершенствовании уголовной ответственности за оборот государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР / А.А. Лихолетов, П.Е. Кулешов, Е.А. Лихолетов // Российская юстиция. – 2016. – N 9.

9. Лобанова, Л.В. Малозначительность деяния: абстрактность законодательного регулирования и трудности правоохранительной реализации / Л.В. Лобанова, А.П. Рожнов // Законность. – 2016. – N 6.

10. Лопашенко, Н.А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ / Н.А. Лопашенко // Уголовное право. – 2019. – N 5.

11. Позова, О.Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот официальных документов и государственных наград в зарубежном законодательстве / О.Г. Позова // Общество и право. – 2010. – N 5.

12. Устинова, Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ / Т.Д. Устинова // Lex russica. – 2015. –N 3.

13. Шарапов, Р. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом / Р. Шарапов // Законность. – 2013. – N 7.

14. Яни, П.С. О значении принципа «ignorantia juris nocet» для вменения составов экономических преступлений / П.С. Яни // Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. – М., 2002.